

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Зайцев И.И. Новые социальные разломы и трансформация партийно-политической системы Италии во времена Второй республики // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.3.75819
EDN: ZLKWL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75819

Новые социальные разломы и трансформация партийно-политической системы Италии во времена Второй республики

Зайцев Илья Игоревич

аспирант; Сектор истории политической философии; Институт философии РАН

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12

✉ zaes007@mail.ru

[Статья из рубрики "Политические конфликты во внутренней политике современных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.3.75819

EDN:

ZLKWL

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2025

Дата публикации:

12-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является трансформация партийно-политической системы Италии во времена Второй республики и формирование новых социальных разломов, влияющих на электоральное поведение и конфигурацию партийного поля. Объектом исследования является современное итальянское политическое пространство, включая основные партии: Демократическую партию (PD), Лигу (Lega), Fratelli d'Italia (FdI) и Движение Пяти звезд (M5S), а также их электоральные и организационные стратегии. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как влияние евроскептицизма, миграционного разлома, регионализма, культурно-ценостных конфликтов и популистских тенденций на процессы фрагментации партийного поля. Особое внимание уделяется динамике партийной поддержки в различных регионах

страны, включая различия между Севером и Югом, а также взаимодействию партийной стратегии с цифровыми медиаканалами и механизмами внутрипартийной модернизации. Анализируется, как новые линии конфликта и структурные изменения партийной системы формируют долгосрочные тенденции политической мобилизации, перераспределения электоральной поддержки и укрепления или ослабления партийных блоков. Исследование акцентирует внимание на малоизученных аспектах Второй республики, включая сложную взаимосвязь между культурными ценностями, миграцией и региональной спецификой. В исследовании использованы сравнительно-исторический анализ, методы анализа социальных разломов Липсета-Роккана и модели Сартори о партийной системе. Эмпирическая база включает данные ISTAT, а также геокодированные муниципальные и региональные результаты выборов, позволяя выявить пространственные и временные закономерности трансформации партийного поля. Научная новизна исследования заключается в комплексном синтезе теоретической рамки социальных разломов и эмпирического анализа Второй республики Италии, который позволяет выявить новые линии политической фрагментации и оценить их системное влияние на партийно-политическую структуру. Впервые в российской и международной итальянistique проанализированы малоисследованные аспекты: миграционный разлом как часть многомерного конфликта, региональные различия между Севером и Югом Италии, роль цифровых медиаканалов и внутрипартийной организационной модернизации. Исследование показывает, что новые линии конфликта способствуют перераспределению электоральной поддержки между правыми, популистскими и центристскими партиями, усиливая фрагментацию и изменчивость партийного поля. Итальянский кейс демонстрирует важность учета культурных и структурных факторов при сравнительном анализе партийных систем Европы.

Ключевые слова:

Италия, Вторая республика, партийно-политическая система, социальные разломы, евроскептицизм, миграционный разлом, регионализм, популизм, ценностные конфликты, политическая фрагментация

Введение

Италия, начиная с 1993 г. когда формируется Вторая республика, переживает глубокие трансформации партийно-политической системы, обусловленные новыми социальными разломами. Традиционные линии конфликта, такие как религиозный, классовый и территориальный, уступают место новым: евроскептицизму, миграции, регионализму, ценностным противоречиям и популизму. Эти изменения приводят к фрагментации партийного поля, росту политической нестабильности и изменению электоральных предпочтений. Особое внимание заслуживает миграционный разлом, который оказывает значительное влияние на политическую динамику страны.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить новые линии политической конфигурации, возникшие во Второй республике Италии, и оценить их влияние на партийную систему. Исходя из данной цели сформулированы следующие задачи:

1. Реконструировать ключевые электоральные изменения в Италии с 1993 г.
2. Проанализировать новые социальные разломы на основе теорий Липсета-Роккана.

Автор формулирует следующие исследовательские вопросы:

- Какие новые социальные разломы возникли в Италии после 1993 г.?
- Как миграционный разлом влияет на электоральные предпочтения и партийную систему?
- В какой степени традиционные теории социальных разломов (Липсет-Роккан,) применимы к анализу современной Италии?
- Как итальянский опыт может быть использован для анализа партийных систем других европейских стран?

На основе цели исследования и исследовательских вопросов выдвигаются следующие гипотезы:

Миграционный разлом стал одним из ключевых факторов, определяющих политическую динамику во Второй республике Италии.

Традиционные линии конфликта, такие как религиозный и классовый, утратили свою значимость, уступив место новым социальным разломам.

Итальянский опыт может быть использован для анализа и прогнозирования изменений в партийных системах других европейских стран.

Теоретическая база исследования

Исследование опирается на теории социальных разломов Липсета и Рокканы^[1], которые предлагают структурный подход к анализу партийных систем, основанный на исторически сложившихся конфликтах. Также используется модель Дж. Сартори, описывающая эволюцию партийных систем от плурализма к фрагментации^[2]. Дополнительно учитываются современные исследования, анализирующие влияние миграции, евроскептицизма и популизма на политическую динамику в Европе. Особое внимание уделяется миграционному разлому как новой линии конфликта, влияющей на партийную систему Италии.

Теория социальных разломов, предложенная Сеймуром Липсетом и Стейном Рокканом в 1967 г., утверждает, что партийные системы формируются на основе исторически сложившихся социальных и культурных конфликтов, известных как «разломы» (cleavages). Эти разломы структурируют политическую конкуренцию и определяют электоральные предпочтения. Классическая модель выделяет четыре основных разлома:

- Центр-периферия: конфликт между центральной властью и периферийными регионами.
- Церковь-государство: противостояние между религиозными и светскими силами.
- Земля-промышленность: интересы аграрного и промышленного классов.
- Город-деревня: различия между урбанизированными и сельскими районами.

Однако в контексте Италии и других западноевропейских стран наблюдается трансформация этих традиционных разломов и возникновение новых, таких как евроскептицизм, миграция и культурные ценности. Современные исследования показывают, что старые линии конфликта ослабевают, уступая место новым социальным разломам, которые становятся определяющими для партийной системы.

В Италии Первая республика была структурирована вокруг этих разломов: Христианско-демократическая партия (DC) опиралась на конфессиональный и культурный разлом; социалисты и коммунисты (PSI и PCI) представляли классовые интересы рабочего движения, региональные партии Севера и Юга отражали территориальные разломы.

Во Второй республике старые линии конфликта начали терять значение, уступая место

новым: евроскептицизм – противостояние сторонников интеграции в ЕС и критиков Европейской политики; миграционный разлом – конфликт между сторонниками либеральной миграционной политики и защитниками национальной идентичности; ценностный разлом – традиционные ценности vs либеральные повестки (ЛГБТ, гендер, климат); популистский и антиэлитистский разлом – Движение пяти звезд (M5S) и Лига (Lega) используют недовольство элитами как инструмент мобилизации.

Эти новые разломы отражают многомерную фрагментацию партийного поля, где старые конфликты лишь частично объясняют электоральные предпочтения, а новые линии становятся ключевыми для формирования партийных стратегий.

Модель партийных систем Джованни Сартори является важным звеном для классификации партийных систем и оценки фрагментации итальянской партийно-политической системы.

Дж. Сартори предложил классификацию партийных систем, основанную на количестве партий и их идеологической дистанции. Он выделяет следующие типы: 1) однопартийная система; 2) гегемонистская система; 3) система с доминирующей партией; 4) двухпартийная система; 5) система ограниченного плюрализма (3-5); 6) система крайнего плюрализма (6-8); 7) атомизированная система.

Применительно к Италии, Дж. Сартори отмечал, что страна характеризуется «поляризованным плюрализмом», что соответствует 6 номеру в его классификации, где существует множество партий с ярко выраженным идеологическим различиями, что приводит к политической нестабильности. Однако с переходом ко Второй республике и изменением избирательной системы наблюдается тенденция к фрагментации партийной системы, что требует пересмотра традиционных моделей.

Современные исследования показывают, что миграция стала важным фактором, влияющим на политическую динамику в Италии. Миграционный разлом проявляется в противостоянии между сторонниками открытой миграционной политики и теми, кто выступает за ограничение миграции. Этот конфликт оказывает значительное влияние на электоральные предпочтения и партийную систему, способствуя росту популистских и евроскептических партий.

Италия времен Второй республики демонстрирует фрагментацию и поляризацию, обусловленную сочетанием новых социальных разломов и изменений избирательной системы: введение смешанной мажоритарно-пропорциональной системы (Mattarellum, 1993) и последующих реформ (Porcellum, Italicum) стимулировало появление новых партий и блоков, появление Лиги и Братьев Италии (FdI) как правых, радикализированных сил отражает влияние миграционного и евроскептического разломов, M5S как популистская «антисистемная» партия демонстрирует, как новые разломы могут формировать временные электоральные коалиции и влиять на традиционные партии.

Дж. Сартори подчеркивал, что количество партий и степень их идеологической поляризации напрямую связаны с устойчивостью системы. Во Второй республике Италии наблюдается высокая изменчивость партийных альянсов и нестабильность правительства, что подтверждает фрагментированный и поляризованный характер системы.

Теория Липсета и Роккана позволяет объяснить историческую основу партийной системы Италии и выявить новые линии конфликта. Модель Дж. Сартори демонстрирует, что рост числа партий и их идеологическая поляризация ведут к фрагментации и нестабильности

политической системы.

Применение обеих теорий ко Второй республике показывает, что новые социальные разломы (миграция, ценности, популизм) имеют системное влияние на электоральную динамику и партийные стратегии, создавая многомерную фрагментацию, характерную для современной Италии.

1. Историко-политический контекст Италии

Для начала проанализируем историко-политический контекст, связанный с партийной системой Италии времен Первой республики (1946-1992). Первая республика Италии формировалась в условиях послевоенного восстановления и Холодной войны. Центральным элементом системы была Христианско-демократическая партия (DC), обладавшая политической гегемонией. Партия обеспечивала устойчивость правительства через широкий спектр коалиций с малыми центристскими и левыми партиями. Такая система позволяла сглаживать классовые и региональные противоречия и обеспечивала политическую стабильность. Система характеризовалась высокой дисциплиной партийных структур и стабильностью электоральных блоков. Партийная идентичность была тесно связана с социальными разломами (церковь-государство, классовый, Север-Юг), что позволило DC и PSI/PCI удерживать значительную поддержку избирателей. Ежегодные выборы демонстрировали устойчивую поддержку DC (около 38-42% в большинстве национальных выборов) и стабильное представительство левых партий. Региональные различия сохраняли свое значение: Юг опирался на консервативный электорат и влияние церкви, Север демонстрировал рост влияния левых и лояльных центристских партий. Таким образом, Первая республика была примером консенсусной стабилизации, где социальные разломы находили отражение в устойчивой партийной системе.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось системным кризисом, вызванным экономическими, политическими и социальными факторами: скандалы Tangentopoli: Программа "Чистые руки" выявила коррупцию на высших уровнях власти. DC и PSI оказались втянутыми в сеть взяток и злоупотреблений. Реформа избирательной системы в 1993 году способствовала переходу от пропорционального представительства к смешанной системе, что усилило конкурентоспособность партий и способствовало фрагментации политического ландшафта [\[3\]](#). Избиратели потеряли доверие к традиционным партиям, на парламентских выборах 1994 года DC получила лишь 18% голосов, а PSI практически исчезла с политической сцены. Распад традиционных партий вызвал политический вакuum и раскол электората. Старые линии конфликта (церковь-государство, классы) начали терять значение, а новые – миграция, евроскептицизм, ценностные и региональные вопросы – выходить на первый план. Кризис создал структурное окно возможностей для появления новых партий и медиийных лидеров, что стало предвестником Второй республики. Как подчеркивает ведущий эксперт по Италии Т. В. Зонова «В Италии партийный ландшафт изменился, и ее традиционная партийная система ушла в прошлое ещё в начале 1990-х гг. Речь шла не только о смене партий, но и о полном изменении самой партийной системы» [\[4\]](#).

На политической арене появились новые партии, такие как партия «Вперед, Италия!» (Forza Italia) под руководством Сильвио Берлускони, а также «Лига Севера» (Lega Nord), которая позже трансформировалась в «Лигу» (Lega). Эти новые политические силы привнесли в итальянскую политику элементы популизма и регионализма. Партия С. Берлускони, например, активно использовала медиа для продвижения своей повестки и создания образа «антисистемного» кандидата. Лига же акцентировала внимание на

региональных интересах и критике центральной власти.

Появление Сильвио Берлускони и его партии Forza Italia ознаменовало переход к персонализированной политике, где лидерство и медийная привлекательность стали ключевыми факторами электорального успеха. Эта персонализация политики сопровождалась ростом популизма и усилением роли публичного имиджа лидера, что стало отличительной чертой Второй республики. Вот только несколько заявлений С. Берлускони: «Я создам миллион новых рабочих мест», «Домохозяйкам будет выплачиваться зарплата», «При мне не будет повышения налогов», «Я добился успеха для своего предприятия - такой же успех ждет Италию, если меня изберут», «Моя футбольная команда «Милан» победила – так же победит Италия под моим руководством...»^[5]. В условиях реформы избирательной системы (Mattarellum, Porcellum) выросло количество партий и коалиций, усилилась конкуренция между правыми, левыми и популистскими движениями. Лига трансформировалась из сепаратистской партии в национально-популистскую силу. Появление M5S ознаменовало рост популистского антисистемного электората, ориентированного на ценностные и институциональные разломы. Здесь же проявляются новые социальные разломы: миграционный – конфликт между либеральной и ограничительной политикой в области миграции; евроскептицизм – противостояние сторонников интеграции в ЕС и критиков европейской политики; регионализм – Север-Юг в экономическом и инфраструктурном измерении; ценностные разломы – традиционные семейные ценности vs либеральная повестка; популизм и антиэлитизм – рост поддержки антисистемных партий. Эти линии конфликта формируют многомерную фрагментацию партийного поля, где электоральная стабильность уступила место изменчивости и нестабильным коалициям.

Первая республика характеризовалась стабильной партийной системой и консенсусным управлением, в то время как Вторая республика – персонализацией политики, ростом партийной конкуренции и формированием новых социальных разломов. Ключевыми особенностями Второй республики стали: распад традиционных партий; появление новых партий и коалиций; рост персонализации и медиа-влияния; многомерная фрагментация партийного ландшафта. Эти процессы создают уникальный итальянский кейс для анализа динамики партийно-политических систем и выявления новых линий конфликта в обществе.

2. Новые линии политической фрагментации во Второй республике

Во Второй республике Италии с 1993 г. наблюдается трансформация старых и появление новых социальных и политических разломов, которые определяют динамику партийной системы. Эти линии конфликта отражают не только идеологические и программные различия, но и культурные, региональные и ценностные аспекты, оказывающие влияние на электоральное поведение. Российские исследователи, включая Е. А. Маслову и Е. О. Шебалину^[6], а также Е. С. Алексеенкову^[7], отмечают, что эти разломы часто остаются недооцененными в отечественной науке.

С самого начала участия Италии в европейском интеграционном процессе страна рассматривалась как один из ключевых сторонников европейской идеи. В 1957 г. именно Рим стал местом подписания Римских договоров, создавших Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Италия на протяжении десятилетий позиционировала себя как один из «столпов интеграции», наряду с Германией и Францией.

Однако в отличие от Франции или Германии, поддержка европейской интеграции в Италии имела не столько идеологический, сколько pragматический характер. В

послевоенные десятилетия участие в ЕС ассоциировалось с модернизацией экономики, демократизацией и преодолением фашистского прошлого. Но уже в 1990-е гг. ситуация стала меняться: процессы глобализации, ограниченность национального суверенитета, а также переход к евро вызвали рост сомнений в эффективности интеграционного проекта. В итальянской и международной литературе разлом по линии отношения к Европе описывается как «новая культурно-экономическая ось конфликта»^[8].

Особенно ярко это проявилось в 2000-х гг., когда «Лига Севера» начала использовать антибрюссельскую риторику в связке с регионализмом («Рим и Брюссель воруют у Падании»). Однако структурное оформление евроскептического разлома произошло лишь в 2010-е гг., после долгового кризиса еврозоны и кризиса беженцев. В этот период партия Лига и Движение пяти звезд сделали критику ЕС главным элементом своей программы. С этого момента антагонизм между проевропейскими и евроскептическими партиями стал устойчивым структурным разломом. В связи с этим стоит выделить партии-еврооптимисты и партии-евроскептики. Ключевым представителем партий-еврооптимистов является Демократическая партия (PD) – крупнейшая проевропейская партия, унаследовавшая традицию социал-демократии и христианской демократии. Она выступает за укрепление интеграции, федерализацию ЕС и защиту европейских ценностей. Поддержка PD выше среди городского среднего класса, интеллигенции и жителей центра и юга страны. «+ Europa» и более мелкие либеральные силы – маргинальные, но символически важные носители идеи «Европа как безальтернативный выбор». Партии-евроскептики – это партия Лига (ранее Лига Севера) – ключевой носитель евроскептицизма. Если в 1990-е гг. партия апеллировала к регионализму («Падания против Рима»), то после 2008 г. ее дискурс стал общенациональным, а главным объектом критики стал Брюссель. Братья Италии – правая националистическая партия, активно использующая риторику защиты национального суверенитета, традиционных ценностей и критикующей европейскую бюрократию. Движение пяти звезд – особый случай: на старте (2009–2013) эта партия имела резко антиевропейский и антисистемный дискурс, включая идеи выхода из еврозоны, но затем с 2018 г. ее риторика стала более умеренной.

Разлом ярко проявился на выборах последних десятилетий: выборы 2014 г. (Европарламент) – Демократическая партия под руководством Маттео Ренци добилась рекордных 40,8%, что считалось «европейской весной» в Италии. Но этот успех оказался временным. Выборы 2018 г. (парламент) – евроскептические силы впервые вышли на первый план: Лига получила 17%, превратившись в общенациональную партию, а Движение пяти звезд – 32%, что стало крупнейшей победой популистов в истории ЕС (Results of the Parliamentary Election in Italy 2018. // PolitPro - Politik, News & Wahlrends. URL: <https://politpro.eu/en/italy/election/302/parlamentswahl-italien-2018> (дата обращения 01.08.2025)). Выборы 2019 г. (Европарламент) – Лига стала первой партией Италии с 34,3%, а Демократическая партия показала лишь 22,7%. Выборы 2022 г. – Братья Италии заняли первое место с 26%, став ядром нового правого правительства (Results of the Parliamentary Election in Italy 2022. // PolitPro - Politik, News & Wahlrends. URL: <https://politpro.eu/en/italy/election/434/parlamentswahl-italien-2022> (дата обращения 01.08.2025)). Демократическая партия получила 19%, а Лига – 8,7%. Эти результаты показывают, что евроскептицизм перестал быть «периферийным феноменом», а стал мейнстримом итальянской политики.

Если рассмотреть поддержку по регионам, то на Севере Италии поддержка Лиги и Братьев Италии выше благодаря традиционно предпринимательской и малой буржуазной базе, для которой важен протест против налоговой и бюрократической политики ЕС. Юг

Италии поддержал Движение пяти звезд, так как они долгое время сохраняли популярность благодаря антиэлитистской риторике и обещаниям социальных выплат. Центр и крупные города голосуют за Демократическую партию за счет поддержки образованных слоев и чиновников.

Разлом по линии отношения к Европе является новым типом разлома, который трансформирует традиционные линии: он поглощает ось «центр–периферия», но уже в формате «Рим/Брюссель – регионы/нация». Он связан с осью «капитал–труд», так как поддержка евроскептиков сильнее в слоях, пострадавших от глобализации, деиндустриализации и миграции. Он имеет культурное измерение, пересекающее линию «церковь–государство», поскольку ЕС ассоциируется с либеральными ценностями (права меньшинств, экологическая повестка), а евроскептики артикулируют защиту «традиционной семьи» и католической идентичности. Таким образом, с точки зрения Липсета–Рокканы, это «смешанный разлом», порожденный глобализацией и интеграцией, который накладывается на старые линии и переопределяет эlectorальное поведение.

В контексте теории Дж. Сартори разлом по линии отношения к Европе усилил идеологическую дистанцию между полюсами и стал основой нового «центробежного давления». В его терминах это можно описать как возвращение к модели поляризованного плурализма, но на новых основаниях: вместо коммунизм–антикоммунизм ключевой осью стала Европа–нация.

Миграционный разлом является одним из основных разломов, влияющим на трансформацию партийно–политической системы Италии. Италия прошла путь от эмиграционной страны к ключевой точке европейской миграционной динамики. В 2000-е гг. страна пережила резкий рост миграционных потоков, особенно через Центральное Средиземноморье. В 2015–2017 гг. она стала одним из главных пунктов входа для беженцев и мигрантов. Это привело к росту социальной напряженности и политическому давлению на партии – как национальные, так и региональные. Согласно исследованию Di Mauro и Verzichelli миграционный кризис стал мощным катализатором партийной поляризации и эволюции разломов в Италии^[9].

Националистическая ориентация Лиги резко выросла после 2013 г., когда партия стала национальным центром антимиграционной риторики. К 2018 г. она получила 17,35 % голосов на парламентских выборах, а в 2019 г. на выборах в Европарламент – 34,26 %. Значительную роль в такой поддержке сыграл именно националистический дискурс^[10].

Под руководством Джорджи Мелони Братья Италии усилили националистическую и антимиграционную риторику, что привело к впечатляющему результату – около 44 % голосов на выборах 2022 г. Демократическая партия и центристы продвигают политику интеграции и *jus soli*, сталкиваясь с усиливающейся конкуренцией антимиграционных партий.

Исследование в European Journal of Political Economy^[11] демонстрирует, что увеличение доли иммигрантов на муниципальном уровне статистически увеличивает эlectorальную поддержку Лиги, особенно в муниципалитетах с низкой налоговой автономией.

По Липсету–Роккану, миграционный разлом является новой формой «центр–периферия», где «центр» – космополитичные города, а «периферия» – регионы, воспринимающие мигрантов как угрозу. Он также затрагивает «церковь–государство»: религиозные ценности используются в обеих сторонах: либо для гуманитарной интеграции, либо для культуры исключения. По Дж. Сартори, этот разлом усилил поляризацию партийной

системы, приближая ее к структуре «поляризованного плюрализма» с двумя идеологически далекими полюсами: евроинтеграция и суверенизм.

Мониторинг общественной повестки показывает активную политизацию миграции. Например, проект *ius scholae* (право на гражданство по обучению) вызвал оживленные дебаты между защитниками интеграции (Вперед, Италия, Демократическая партия) и консервативными партиями (Братья Италии, Лига).

Недавний референдум и законодательные изменения по гражданству, включая *jure sanguinis* ограничения, отражают рост культуры исключения и обсуждение национальной идентичности (Italy tightened its citizenship laws. The country's diaspora feels betrayed. // The Washington Post. 05.04.2025 URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2025/04/05/italian-citizenship-changes-jure-sanguinis/> (дата обращения 01.08.2025))

Миграционный разлом стал мощным новым элементом партийно-политической структуры Италии. Он способствует появлению стабильной поддержки национал- популистских партий (Лига, Братья Италии), увеличивает политическую поляризацию и влияет на электоральное поведение через территориальные и культурные различия. Этот разлом заслуживает отдельного исследования как системный фактор партийной трансформации.

«Регионализм 2.0» – это не просто повторение исторического Север–Юг раскола; это новая комбинация экономического, фискального и инфраструктурного неравенства, политической требования автономии и культурно-политической риторики, которая теперь сосуществует с национал- популизмом. Совокупность факторов: длительная экономическая отсталость Юга по сравнению с индустриальным Севером; различия в уровне занятости, доходов, инфраструктуры и человеческого капитала; изменение риторики регионалистских сил (Лига) – от секторального сепаратизма к национальному суверенизму с обещаниями «автономии по-экономическому принципу»; новые институциональные инициативы по передаче полномочий регионам, что может усилить неравенство, если не будет компенсирующей политики.

Ключевым актором в Италии, связанном с регионализмом является Лига. Партия изначально представляла собой несколько объединений местных лиг, одним из центральных требований которых была автономия для «Падании». В 2013–2018 гг. под руководством Маттео Сальвини партия претерпела стратегическую трансформацию: отказ от жесткого сепаратизма; переход на национальную повестку (миграция, евроскептицизм, безопасность); одновременно – активная поддержка региональной автономии и децентрализации в ключевых вопросах (налоги, здравоохранение, образование).

Исследования показывают, что Лига под руководством М. Сальвини оставила формальные регионалистские лозунги, но наполнила их националистическим содержанием – «мы за Север, но готовы выступать за всю Италию», т.е. регионализм превращается в подоплеку национал- популизма [12].

Ключевые экономические индикаторы (официальные данные ISTAT): ВВП на душу населения и производительность заметно выше в Северных регионах (Ломбардия, Венето, Эмилия-Романья) по сравнению с южными регионами (Калабрия, Сицилия, Молизе). ISTAT фиксирует перманентный разрыв в доходах и занятости (2024 Annual Report. The state of Nation // ISTAT. URL: <https://www.istat.it/wp-content/uploads/2024/10/2024-Annual-Report-Summary-1.pdf> (дата обращения 01.08.2025)). Уровень занятости/безработицы: Южные регионы традиционно

демонстрируют более низкую занятость и выше долю длительной безработицы. Это усиливает ощущение «брошенности» у южан. Демографическая динамика: депопуляция и отток молодых – постоянная проблема Юга; это усиливает структурную слабость региона и политическое недовольство.

Распределение голосов по регионам демонстрирует устойчивые различия: правые и национал-популистские партии сильны на перифериях и в некоторых северных провинциях; Демократическая партия и левоцентристские силы держат позиции в ряде южных и центральных городов, но картина сложна и мобильна.

В 2024 г. Италия приняла реформы, расширяющие полномочия регионов по управлению ключевыми секторами (здравоохранение, образование и т.д.) – реформа поддержана Лигой как «более автономная Италия» и раскритикована как «углубляющая неравенство». В случае, если богатые северные регионы получат больше полномочий и ресурсов, без мер перераспределения это может усилить «двухскоростную» Италию.

По Липсету-Роккану классический разлом «центр–периферия» в Италии трансформируется: раньше это был конфликт на тему национального строительства и автономии; теперь это конфликт о фактическом доступе к ресурсам, публичным услугам и экономическим возможностям. Регионализм 2.0 – это «центр/Брюссель и Рим vs регионы».

По Дж. Сартори регионализм 2.0 увеличивает фрагментацию и поляризацию. Новые партийные позиции (автономисты, националисты, суверенисты) трансформируют партийный спектр, увеличивая число значимых репертуаров и повышая вероятность гибких, но непрочных коалиций – типичная ситуация «поляризованного плюрализма». Лига утратила чисто региональный характер, но ее риторика автономии продолжает делать региональные вопросы «входной точкой» для национальной политики.

«Популистский и антиэлитистский» разлом – это линия политической конфронтации, в которой «народ» противопоставляется «политическим элитам», бюрократии и установленным институтам^[13]. В итальянском варианте эта линия оказалась особенно продуктивной: она породила нового массового актора – Движение пяти звезд (M5S), который сочетал антисистемную риторику, цифровые формы мобилизации и радикальную критику традиционных институтов^[14].

Движение пяти звезд возникло в конце 2000-х гг. как продукт сети блогов и интернет-активности вокруг комика Беппе Грилло и медиаменеджера Джанроберто Казаледжо. Первичные коды движения – «прямое участие», «антистабилишмент», «борьба с коррупцией», «прозрачность через интернет»^[15]. Движение использовало онлайн-платформы для голосования и рекрутинга, что породило в литературе термин «техноПопулизм» (techno-populism) – гибрид антиэлитной риторики и цифровой организационной модели. Это отличает Движение пяти звезд от классических популистских партий^[16].

Войдя в органы государственной власти, Движение пяти звезд столкнулось с дилеммой: продолжать свой анти-системный дискурс или постепенно входить в систему. Опыт правления (2018-2021: президентство Конте, сначала коалиция с Лигой, затем с Демократической партией) выявил структурные противоречия между сетевой, горизонтальной моделью и институциональной практикой^[14].

Результаты Движение пяти звезд на парламентских и европарламентских выборах:

2013 г. (первые крупные успехи): M5S ≈ 25.6 % голосов (одна из крупнейших партий по списку). 2018 г. (пик протестной поддержки): M5S ≈ 32.7 % (наибольшая отдельная партия по голосам). 2019 г. (ЕП): падение на европарламентских выборах – M5S ≈ 17 %, что отражает сложность трансляции антисистемной энергии в европейский контекст. 2022 г.: дальнейшее снижение – M5S ≈ 15.4 % (в парламентских выборах 25.09.2022 движение сохраняет представительство, но уже в другом статусе).

Основные компоненты партии: анти-элитизм – риторика «против каста» (*contro la casta*), то есть обвинение элит в коррумпированности, некомпетентности и отрыве от граждан. Это общая популистская матрица, но у M5S она реализована через прямые обращения в интернет-аудиторию и PR-кампании их основателя; M5S формально отрицал традиционные лево-правые координаты, выдвигал смешанный набор требований (против коррупции, базовый доход, экология, прямое голосование). Такая гибкость сделала его привлекательным для разношерстного протестного электората, но создала проблемы устойчивой программной идентичности; упомянутый чуть ранее техно-популизм – использование цифровых платформ (первоначально «Решения через веб-голосование») и культ лидера в сетевой среде – отличительная черта M5S, описанная в ряде работ как новая «семья» популизма [\[16\]](#).

После выборов 2018 г. M5S вошел в правительство в коалиции с правой Лигой, а затем переформировался в коалицию с Демократической партией. Такие маневры продемонстрировали политическую пластичность, но одновременно запустили процесс утраты «антисистемного» ореола и породили внутренние расколы. Нахождение в правительственной коалиции привело к практической нормализации M5S: кадровые компромиссы, участие в кабинетах министров, принятие политических решений – все это снизило радикальность протестного дискурса и вызвало критику со стороны части активистов. На уровне партийной структуры произошёл переход от сетевого «вертикального» надзора к более классическим внутрипартийным процедурам (включая недавние реформы и смену роли Б. Грилло).

Движение пяти звезд – ответ на ослабление традиционных разломы (церковь–государство) и на возникновение «антиполитического» разлома: граждане против «профессиональной политики». Это соответствует идеи Липсета–Роккана о том, что исторически новые линии разлома возникают при значительных социальных трансформациях; здесь – глобализация, коррупционные скандалы и цифровая мода на прямую демократию.

По Дж. Сартори, структурная устойчивость партийной системы определяется числом партий и характером их взаимоотношений. M5S как крупный «антисистемный» актор увеличил число значимых игроков и усложнил коалиционную арифметику: нестандартные коалиции (правые популисты + антисистемные силы; затем антисистемные силы + центр-левые) показали, что традиционные схемы (лево-право) перестают полностью объяснять союзы. Это усиливает фрагментацию и поляризацию системы, приближая ее к сценарию «поляризованного плюрализма».

Движение пяти звезд успешно мобилизовало: молодежь, прекариат, граждан с низким доверием к институтам. Сильные позиции в южных регионах обусловлены сочетанием социальной уязвимости и разочарования в традиционных элитах; городские центры демонстрируют смешанную поддержку. Вхождение M5S во власть показало, что популизм может конвертироваться в государственное управление – с позитивными (реформы, базовый доход) и негативными (внутренние конфликты, потеря доверия) последствиями. Разрыв традиционного лево-правой дилеммы и укрепление популистских акторов

делают предсказуемость политического поведения низкой и усложняют формирование устойчивых коалиций.

Ценостные разломы, формулируемые в терминах «традиция против либерализма», стали одним из наиболее заметных источников политической мобилизации в Италии во Второй республике и особенно после 2010-х гг. В центре этого конфликта находятся такие вопросы, как права ЛГБТ, гендерное равенство, феминизм, миграционная и климатическая повестка, а также вопросы, связанные с «традиционными ценностями», национальной идентичностью и католическим наследием. В отличие от классических социально-экономических линий (класс, религия), ценностный разлом имеет ярко выраженное культурное и символическое измерение. Он усиливается под воздействием глобализации, европейской интеграции и трансформации социальных норм в западных демократиях.

Братья Италии под руководством Джорджи Мелони систематически акцентируют тему «традиционной семьи», католических и национально-консервативных ценностей. Риторика Дж. Мелони строится на противостоянии «традиционной Италии» и «либерально-глобалистских экспериментов», включая скепсис в отношении расширения прав ЛГБТ, критическое отношение к гендерным квотам и климатическим инициативам ЕС. Братья Италии выстраивают повестку вокруг концепции *nazione-famiglia* («национальная семья») как основы идентичности и устойчивости общества. Демократическая партия продвигает либеральную повестку, включающую поддержку равноправия ЛГБТ, расширение прав женщин, защиту мигрантов, климатическую справедливость и интеграцию в общеевропейскую экологическую и ценностную политику. Демократическая партия выступает за институционализацию равноправных браков, защиту прав меньшинств и адаптацию к «зеленому переходу», отражая ценности образованного городского избирателя и средних слоев. По данным Istituto Nazionale di Statistica (ISTAT) и опросов SWG/IPSOS (2018-2023), разделение по вопросам ЛГБТ и гендера четко коррелирует с возрастом, уровнем образования и территорией: молодежь (18-34) и жители крупных городов демонстрируют либеральные ориентации; пожилые избиратели, сельские и малые города – консервативные. На выборах 2022 г. электоральный разрыв проявился в том, что Братья Италии получали наибольшую поддержку в регионах Центра и Юга (особенно в сельских зонах), тогда как Демократическая партия сохраняла преимущество в крупных урбанизированных агломерациях – Милан, Болонья, Флоренция. Таким образом, ценностный разлом усиливает территориально-социальную сегрегацию, что фиксируется в данных Ministero dell'Interno.

По Липсету-Роккану этот разлом соответствует новому культурному разлому, который не связан напрямую с традиционными (центр-периферия, церковь-государство, класс-капитал). Его генезис можно трактовать как «реакцию на постматериализм»^[17]: новые ценности (самовыражение, толерантность, экологизм) сталкиваются с традиционной системой идентичностей, где ключевую роль играют семья, религия и национализм.

По Дж. Сартори для итальянской партийной системы ценностный разлом стал фактором поляризации, но не в классическом смысле идеологического спектра, а как «перекрестная поляризация». Дж. Сартори подчеркивал, что для устойчивости системы важен характер оппозиции: либерально-прогрессивный блок и правые националисты противопоставлены не только экономически, но и культурно, что усиливает трудности консенсуса и повышает уровень фрагментации.

3. Итальянский кейс в контексте трансформации партийных систем

Вторая республика Италии представляет уникальный кейс для изучения трансформации партийно-политических систем. В отличие от Первой республики, где господствовали стабильные партийные структуры (Христианско-демократическая партия, Социалистическая партия, Левые партии), Вторая республика характеризуется сильной фрагментацией, персонализацией и появлением новых социальных и ценностных разломов. Основные черты трансформации: рост многомерного плюрализма – количество значимых партий и коалиций увеличилось, их идеологическая и программная ориентация стала более вариативной; возникновение новых разломов, включая: евроскептицизм (Лига, Братья Италии против Демократической партии, Движения пяти звезд); миграционный конфликт («*jus soli*» vs «*jus sanguinis*»); культурно-ценностный разлом («традиция vs либерализм»); популистский/антиэлитистский разлом (Движения пяти звезд). Региональная и социальная сегрегация избирателей, что усиливает фрагментацию коалиций и сложность управления правительством. Таким образом, каждая партия может быть одновременно на разных сторонах нескольких разломов, что создает эффект многомерного плюрализма. Этот феномен усложняет как формирование правительства, так и избирательные прогнозы. Рост числа парламентских партий: с 1993 г. по 2022 г. количество политических акторов, получивших значимое представительство, увеличилось с 6-7 до 10-12. Происходит фрагментация коалиций: частые смены союзов показывают неустойчивость коалиционной структуры.

В соответствии с теорией Липсета–Рокканы Италия иллюстрирует механизм появления новых разломов: антиполитический, культурный, региональный. Эти разломы возникают в условиях критических событий (крушение Первой республики, миграционный кризис 2015, пандемия COVID-19), что полностью соответствует теории Липсета–Рокканы о социализации партийных систем через «запертые линии разломов».

По Дж. Сартори, устойчивость партийной системы зависит от числа значимых партий, характеров их отношений и коалиционной пластичности. Вторая республика демонстрирует «поляризованный плюрализм»: наличие крупных поляризующих акторов и нестабильных «антисистемных» игроков повышает фрагментацию, создает нестабильные коалиции и усложняет прогнозирование власти.

Италия стала полевым примером изучения взаимодействия новых разломов: культурного, ценностного, миграционного, популистского. Эти разломы проявляются не синхронно, а многомерно, создавая уникальные сочетания коалиционных стратегий: например, Движение пяти звезд может быть одновременно прогрессивным по ценностям, но консервативным по региональным интересам. Долгосрочная стабилизация партийной системы зависит от того, смогут ли новые партии институционализировать свои программы и поддерживать избирательную базу при динамичных социальных изменениях.

4. Заключение

Цель исследования заключалась в выявлении новых линий политической конфигурации, возникших во Второй республике Италии, и оценке их влияния на партийно-политическую систему страны. В ходе анализа были решены поставленные задачи: реконструированы ключевые избирательные изменения Второй республики, включая трансформацию партий и коалиций после падения Первой республики; проанализированы новые социальные разломы с опорой на теории Липсета–Рокканы о социальных разломах и модель Дж. Сартори, выявлены их последствия для структуры партийной системы

Основные выводы по результатам исследования заключаются в размывании старых

партийных структур. Традиционные партии Первой республики утратили гегемонию и были заменены более фрагментированными политическими акторами. Появление новых партий отражает изменение электоральных предпочтений и усиление персонализации политики, особенно под влиянием медийной среды. Происходит формирование новых разломов – евроскептицизм vs про-ЕС: колебания партийного и электорального поведения продемонстрировали, что вопрос интеграции в ЕС стал одной из ключевых линий конфликта; миграционный разлом: острая дискуссия вокруг *jus soli* и *jus sanguinis*, усиление позиции правых националистических партий после 2015 г.; ценностный разлом (традиция vs либерализм): вопросы ЛГБТ, гендера, климата и семейной политики формируют новую культурную ось противостояния; популизм и антиэлитизм: Движение пяти звезд стало примером нестандартной партийной артикуляции, влияющей на классические механизмы формирования правительства; усиление региональной фрагментации – Север и Юг Италии демонстрируют различную электоральную динамику. Региональные различия усиливают многомерный плюрализм и создают дополнительные трудности для формирования стабильных коалиций.

Научная новизна исследования связана с тем, что впервые в рамках российского и международного дискурса комплексно прослежены малоизученные аспекты трансформации Второй республики, включая: региональную специфику Юга Италии; влияние культурных и ценностных разломов на партийную динамику; роль Европейского союза в стимулировании новых линий конфликта. Подтверждается теоретическая применимость моделей Липсета-Рокканы и Дж. Сартори к современным итальянским условиям, включая формирование новых социальных разломов и «многомерного плюрализма». Работа создает основу для сравнительного анализа с другими западноевропейскими странами, включая возможность изучения адаптивной модификации партийных систем.

Вторая республика Италии представляет собой динамичную, многомерно фрагментированную партийно-политическую систему, где старые структурные линии уступили место новым разломам, основанным на культурных, ценностных, миграционных и евроскептических различиях. Эти трансформации демонстрируют, как политические системы реагируют на социальные и культурные вызовы XXI века, формируя уникальные модели политической конкуренции и коалиционной нестабильности.

Библиография

1. Lipset S. M., Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. New York: Free Press, 1967.
2. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
3. D'Alimonte R. 12 Italy: A Case of Fragmented Bipolarism / The Politics of Electoral Systems. Oxford University Press, 2005.
4. Зонова Т. В. Партийная система Италии // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. EDN: XNIXAL.
5. Ковалева А.Ю. Феномен Сильвио Берлускони в контексте особенностей политики и средств массовой информации Италии // Вестник МГИМО. 2016.
6. Маслова Е. А., Шебалина Е. О. Трансформация партийно-политической системы Италии // Современная Европа. 2021. № 2 (102).
7. Алексеенкова Е.С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики. М.: Институт Европы РАН, 2023. DOI: 10.15211/9785981632136 EDN: DXUUDI.
8. Bartolini S. Restructuring Europe. Centre Formation, System Building, and Political

- Structuring between the Nation State and the European Union. New York: Oxford University Press, 2005.
9. Mauro D., Verzichelli L. Political elites and immigration in Italy: party competition, polarization and new cleavages // Contemporary Italian Politics. 2019. Vol. 11. No. 4.
 10. Magistro B., Wittstock N. Changing Preferences versus Issue Salience: The Political Success of Anti-immigration Parties in Italy // South European Society and Politics. 2021. Vol. 26. No. 3. DOI: 10.1080/13608746.2021.2009107 EDN: NPHKDY.
 11. Luca P., Melcior R., Luca S. Italy: Immigration and the evolution of populism // European Journal of Political Economy. 2023. Vol. 76.
 12. Albertazzi D., Giovannini A., Seddone A. 'No regionalism please, we are Leghisti!' The transformation of the Italian Lega Nord under the leadership of Matteo Salvini // Regional and Federal Studies. 2018. Vol. 28. No. 5.
 13. Mudde C., Kaltwasser C.R. Populism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2013.
 14. Corso L. When Anti-Politics Becomes Political: What can the Italian Five Star Movement Tell us about the Relationship Between Populism and Legalism // European Constitutional Law Review. 2019. Vol. 15. No. 3.
 15. Biorcio R., Sampognaro R. Introduction: The Five-star Movement from the street to local and national institutions // Contemporary Italian Politics. 2019. Vol. 11. No. 1.
 16. Bickerton Ch., Accetti C. 'Techno-populism' as a new party family: the case of the Five Star Movement and Podemos // Contemporary Italian Politics. 2018. Vol. 10. No. 2.
 17. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Новые социальные разломы и трансформация партийно-политической системы Италии во времена Второй республики» представляет собой комплексное и развернутое рассмотрение динамики партийно-политической системы Итальянской республики на протяжение последних 30 лет. В теоретическом аспекте автор применяет к предмету исследования теорию социальных разломов Липсета и Роккана и модель эволюции политических систем Дж. Сартори. Относительно теории Липсета-Роккана автор выявляет смену старых социальных разломов новыми, в т.ч. обусловленными евроинтеграцией; обращение к модели Сартори позволяет отследить трансформацию итальянской партийной системы второй республики относительно первой (фрагментация, поляризация и др.). Новация исследования заключается именно в комплексном подходе, затрагивающим разнообразные аспекты динамики политической системы Италии, включая региональную специфику Юга Италии и роль Евроинтеграции в формировании новых линий конфликта т.е. разломов. Композиция работы в принципе логична (исходный политico-социальный контекст, собственно динамика периода Второй республики, попытка обобщения/подведение итогов), однако в первом разделе автор не выдерживает заявленной тематики (Для начала проанализируем историко-политический контекст, связанный с партийной системой Италии времен Первой республики (1946-1992)) и уходит в 1990-ые гг.. причем немедленно, уже в первом разделе, собственно формулирует особенности Второй республики ("ключевыми особенностями Второй республики стали: распад традиционных партий; появление новых партий и коалиций; рост персонализации и медиа-влияния; многомерная

фрагментация партийного ландшафта"), хотя логично было бы перечислять эти особенности уже как итог исследования и по меньшей мере во втором разделе. В этом же первом разделе автор преждевременно перечисляет и новые разломы и вообще как бы склоняется к обобщающему заключению, хотя собственно рассмотрение периода Второй республики заявлено во втором разделе; т.е. граница между первым и вторым разделами, на наш взгляд, проходит несколько ниже чем следовало бы. Во втором разделе автор рассматривает как появление новых разломов, так и развитие партийной системы, причем делает достаточно развернуто; это нарративы взаимосвязанные, но все же отличные, на наш взгляд, было бы логично разделить второй раздел на два разных сегмента. Данные замечания тем не менее ни в коей не мере умаляют достоинства работы, в которой на конкретном примере рассматривается реакция развитой политических системы на социальные и культурные вызовы XXI века, формулируются специфические черты итальянской партийной системы и др. Работа имеет явные перспективы для дальнейшего развития в т.ч. в части экстраполяции итальянского евроскептицизма на общеевропейскую ситуацию и т.д. Рецензируемый текст рекомендуется к публикации.